Утвержден
постановлением
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации
от « 14 » октября 2026 года
№ 19А/2026

Тематический обзор
Верховного Суда Российской Федерации
№ 15/2026

О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИСУЖДЕНИЕМ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК

Используемые сокращения

ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
БК РФ	Бюджетный кодекс Российской Федерации
УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
КАС РФ	Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации
УПК РФ	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
Закон о компенсации	Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»
Закон о порядке рассмотрения обращений	Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан

граждан Российской Федерации	Российской Федерации»
Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ	Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»
Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ	Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»
постановление Пленума № 11	постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»
компенсация	компенсация за нарушение права на судопроизводство (уголовное судопроизводство) в разумный срок, компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок
ЕГРН	Единый государственный реестр недвижимости
Минфин России	Министерство финансов Российской Федерации
заявление	административное исковое заявление, исковое заявление, заявление

Право на судебную защиту, закрепленное в Конституции Российской Федерации, обеспечивается, в том числе, посредством осуществления судопроизводства в разумный срок и исполнения судебного акта в разумный срок, выступающими гарантией эффективного восстановления нарушенных прав и свобод (статья 46 Конституции Российской Федерации).

Несоблюдение разумных сроков судебного разбирательства или исполнения судебного акта является основанием для обращения в суд в порядке, предусмотренном законом, за присуждением компенсации, которая представляет собой меру ответственности государства, направленную на возмещение причиненного неимущественного вреда и дополнительную защиту прав участников процесса и исполнительного производства (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации, глава 26 КАС РФ, глава 27^1 АПК РФ).

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с присуждением компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок по правилам главы 26 КАС РФ и главы 27^1 АПК РФ, Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики их рассмотрения и на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

1. Потерпевший вправе предъявить в суд требование о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок по истечении 4 лет со дня обращения в уполномоченный орган независимо от факта принятия постановления о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу.

Лицо, признанное потерпевшим по уголовному делу, обратилось в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, ссылаясь на то, что продолжительность предварительного следствия составила более 4 лет.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление оставлено без рассмотрения в связи с нарушением лицом порядка и сроков его подачи, установленных статьями 250 и 251 КАС РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменяя судебные акты и направляя дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, указала следующее.

В части 3^1 статьи 6^1 УПК РФ закреплено, что, если лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, при определении разумного срока досудебного производства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий уполномоченных органов, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

При этом из положений части 6 статьи 250 КАС РФ и части 7^1 статьи 3 Закона о компенсации следует, что в случае, если не было принято постановление о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, потерпевший по истечении 4 лет со дня обращения с заявлением в полицию вправе предъявить в суд требование о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Заявление о компенсации подлежит возвращению, если оно подано до истечения 4 лет с момента обращения потерпевшим или иным заинтересованным лицом с заявлением о преступлении по делу, по которому не установлены подозреваемый или обвиняемый (пункты 26 и 27 постановления Пленума № 11).

Таким образом, определяющее значение для признания за потерпевшим права на обращение в суд с требованием о компенсации имеет факт неустановления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, по истечении 4 лет со дня обращения потерпевшего в полицию.

С учетом того, что с даты подачи потерпевшим заявления о преступлении в уполномоченный орган прошло более 4 лет и по делу не установлен подозреваемый или обвиняемый, вывод судов об отсутствии у потерпевшего права на обращение в суд за присуждением компенсации, если должностным лицом не было вынесено постановление о приостановлении уголовного дела, является неправомерным.

2. При решении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делу, в период рассмотрения которого деяние декриминализировано и отнесено к предмету регулирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, для определения общей продолжительности судопроизводства оценке подлежат соответственно периоды уголовного судопроизводства и периоды рассмотрения дела об административном правонарушении.

Лицо обратилось в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Вступившим в законную силу определением суда производство по делу прекращено. Суд исходил из того, что по общему правилу положения Закона о компенсации распространяются лишь на случаи нарушения разумных сроков судопроизводства при рассмотрении дел в судах и не применяются при производстве по делу об административном правонарушении.

Отменяя судебный акт, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исходила из следующего.

В отделе полиции 6 марта 2015 г. зарегистрировано заявление лица о причинении ему телесных повреждений неустановленными лицами 5 марта 2015 г. В ходе проверки установлена личность лица, совершившего названное деяние. За время проведения проверки по материалу неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Общая продолжительность рассмотрения заявления о преступлении составила 5 лет 9 месяцев.

В период с даты нанесения лицу телесных повреждений – с 5 марта 2015 г. по 15 июля 2016 г. нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших

легкого вреда здоровью, вызвавших кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, квалифицировались по части 1 статьи 116 УК РФ. Дела о таком преступлении считались уголовными делами частного обвинения, возбуждались по заявлению потерпевшего, его законного представителя мировым судьей в отношении конкретного лица (часть 2 статьи 20, часть 6 статьи 144, пункт 1 части 1 статьи 147, часть 1 статьи 318 УПК РФ).

Федеральными законами от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ и № 326-ФЗ с 15 июля 2016 г. осуществлена частичная декриминализация названного общественно опасного деяния и КоАП РФ дополнен статьей 6.1[1], предусматривающей административную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Отмена законом уголовной ответственности за определенное деяние с одновременным его переводом под действие КоАП РФ свидетельствует о том, что федеральный законодатель продолжает рассматривать данное деяние как правонарушающее, однако по-иному оценивает характер его общественной опасности. Это означает не исключение ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а смягчение публично-правовой ответственности, что предполагает привлечение лиц, совершивших такие действия, хотя и до указанной даты, к административной ответственности[1].

При названных обстоятельствах в общую продолжительность судопроизводства включаются периоды уголовного судопроизводства и периоды рассмотрения в суде дела об административном правонарушении, в связи с чем у суда не имелось оснований для прекращения производства по делу.

3. При определении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу его правовая и фактическая сложность оценивается наряду с другими обстоятельствами.

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 23-П.

Лицо обратилось с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по уголовному делу, по которому оно являлось обвиняемым.

Частично удовлетворяя требования лица и присуждая компенсацию, Верховный Суд Российской Федерации исходил из следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 6^1 УПК РФ при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

По делу установлено, что продолжительность досудебного производства и рассмотрения дела судом в отношении лица в общей сложности составила более 8 лет.

При оценке разумности срока судопроизводства Верховный Суд Российской Федерации принял во внимание значительный объем уголовного дела, количество лиц, привлеченных в качестве обвиняемых в совершении преступлений различной степени тяжести, количество потерпевших и количество лиц, подлежащих вызову в суд в качестве свидетелей обвинения и защиты, а также объем и сложность экспертиз, проведенных в ходе предварительного следствия.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации признал неэффективными и неразумными действия органов предварительного расследования, неоднократно проводивших ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, срок которого в итоге составил более 3 лет.

Кроме того, суд признал чрезмерно длительным период производства по делу со дня начала судебного разбирательства по день постановления приговора.

В указанный период судом проведено значительное количество судебных заседаний, которые назначались от одного раза в 2 месяца до двух-пяти раз в месяц. Верховный Суд Российской Федерации указал, что такие

действия суда не свидетельствуют об их достаточности и эффективности для своевременного осуществления уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела.

При таких обстоятельствах, несмотря на фактическую и правовую сложность дела, общая продолжительность судопроизводства по нему в отношении лица признана Верховным Судом Российской Федерации чрезмерной, а срок судопроизводства – не отвечающим требованию разумности и нарушающим право административного истца на судопроизводство в разумный срок.

4. При передаче дела по подсудности общая продолжительность судопроизводства, исчисляемая для установления оснований присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, определяется с учетом времени нахождения дела в судах.

Лицо обратилось в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, ссылаясь на длительное рассмотрение его жалобы на решение административного органа. Первоначально указанная жалоба была подана в один суд и впоследствии передана по подсудности в другой суд, которым рассматривалась по существу. Общая продолжительность судопроизводства была исчислена заявителем с учетом времени нахождения дела в обоих судах.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении указанного требования, посчитав, что право заявителя на судопроизводство в разумный срок не нарушено.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда без изменения, обратив внимание на следующее.

Нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок (пункт 2 статьи 1 Закона о компенсации).

Из фактических обстоятельств дела следует, что передача дела по подсудности явилась следствием обращения лица с жалобой в суд, который не был уполномочен на ее рассмотрение. При этом обоими судами осуществлялись достаточные и эффективные действия в целях

своевременного рассмотрения заявления. Отложения судебного разбирательства, передача дела по подсудности не могут быть расценены в качестве обстоятельств, необоснованно увеличивающих срок рассмотрения заявления, поскольку такие процессуальные действия предусмотрены действующим законодательством.

Одновременно с этим суд кассационной инстанции дал оценку правилам исчисления общей продолжительности судопроизводства при разрешении вопроса о наличии оснований для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и указал следующее.

В общую продолжительность судопроизводства по гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях, делам по экономическим спорам включается период со дня поступления заявления в суд первой инстанции до дня вступления в законную силу последнего судебного акта по рассмотренному делу. При этом под последним судебным актом понимается акт, которым дело рассмотрено или разрешено по существу (пункты 14 и 50 постановления Пленума № 11).

Поскольку жалоба на решение административного органа первоначально поступила в один суд, а после была передана по подсудности в другой суд, общая продолжительность судопроизводства исчисляется с учетом времени нахождения дела в судах. При этом оценке подлежат действия обоих судов на предмет их достаточности и эффективности в целях своевременного рассмотрения дела (часть 3 статьи 6^1 АПК РФ, часть 2 статьи 10 КАС РФ).

5. Приостановление производства по делу по основаниям, являющимся для суда обязательными, не свидетельствует о нарушении права лица на судопроизводство в разумный срок.

Лицо обратилось в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, ссылаясь на то, что общая продолжительность рассмотрения дела № 1, не представляющего особой сложности, составила более 2 лет. Заявитель указывал, что считает неэффективными действия суда в части приостановления производства по данному делу.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из следующего.

В общую продолжительность судопроизводства подлежит включению период приостановления производства по делу. Исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью назначения дела к слушанию, с проведением судебных заседаний в назначенное время, обоснованностью отложения дела, со сроками изготовления судьей мотивированного решения и направления его сторонам, с полнотой осуществления судьей контроля за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей и т. д. (пункты 44, 49, 50, 56 постановления Пленума № 11).

Судом установлено, что продолжительность судопроизводства по делу № 1, возбужденному по требованию лица, составила 2 года 3 месяца 7 дней.

Вопрос о приостановлении производства по делу № 1 обсуждался с лицом и представителем Минфина России, которые не высказывали возражений.

Из определения суда о приостановлении производства по делу № 1, которое лицом не обжаловалось, следовало, что рассмотрение дела № 2, находящегося в производстве другого суда, имело процессуальное значение для рассмотрения по существу дела № 1.

Период приостановления производства по делу № 1 учтен судом при исчислении общей продолжительности судопроизводства, которая не является чрезмерной и не может быть признана нарушающей право лица на рассмотрение дела в разумный срок, поскольку в указанный период данное лицо реализовывало свое право на обжалование судебных актов по делу № 2.

Кроме того, положения пункта 4 части 1 статьи 190 КАС РФ, пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ, статьи 215 ГПК РФ предусматривают обязанность, а не право суда приостановить производство по делу в связи с невозможностью его рассмотрения до разрешения другого дела судом.

Принимая во внимание достаточность и эффективность действий суда, предпринятых в целях своевременного рассмотрения дела № 1, и общую продолжительность судебного разбирательства с учетом конкретных обстоятельств и сведений о рассмотрении дела, срок судопроизводства является разумным, нарушения права лица на судопроизводство в разумный срок не допущено.

6. Обжалование лицом, предъявляющим в суд требование о присуждении компенсации, постановлений о приостановлении

предварительного следствия в порядке, предусмотренном статьями 123 и 125 УПК РФ, свидетельствует о соблюдении им условия об обращении с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела.

Лицо обратилось в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, ссылаясь на то, что производство по возбужденному 8 октября 2018 г. в отношении его уголовному делу неоднократно продлевалось и приостанавливалось, в связи с чем им подавались жалобы на постановления следователя о приостановлении сроков предварительного следствия в порядке, установленном статьями 123 и 125 УПК РФ.

Вступившим в законную силу определением суда административное исковое заявление возвращено на основании пункта 2 части 1 статьи 254 КАС РФ, как поданное с нарушением порядка и сроков, установленных статьями 250 и 251 КАС РФ, поскольку лицо не обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, руководствуясь следующим.

Частью 5 статьи 250 КАС РФ определено, что административное исковое заявление о присуждении компенсации может быть подано в суд до окончания производства по уголовному делу при условии, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, продолжительность производства по уголовному делу превысила 4 года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Если жалоба на длительность осуществления досудебного производства по уголовному делу не подавалась, однако имеются сведения, что по этому уголовному делу выносилось постановление о продлении сроков предварительного расследования, которое обжаловалось заявителем в порядке, установленном частью 1 статьи 123 и (или) статьей 125 УПК РФ, данное обстоятельство следует рассматривать как соблюдение предусмотренного частью 7 статьи 3 Закона о компенсации требования об ускорении рассмотрения дела (пункт 25 постановления Пленума № 11).

На дату обращения лица с требованием о взыскании компенсации прошло более 4 лет с момента начала осуществления в отношении его уголовного преследования.

В административном материале имелись копии его жалоб прокурору и в суд, поданные в порядке статей 123 и 125 УПК РФ на постановления следователя, в том числе на постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с невозможностью участия обвиняемого в уголовном деле, на постановления о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, на постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с наличием заболевания, препятствующего участию обвиняемого в следственных и иных процессуальных действиях (пункты 1, 3 и 4 части 1 статьи 208 УПК РФ).

С учетом этого оснований для возвращения судом заявления лица о присуждении компенсации не имелось, поскольку требование о предварительном обращении с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, им соблюдено.

7. Обращение по организационным вопросам, которые не связаны с разрешением спора по существу, не является заявлением об ускорении рассмотрения дела для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Общество обратилось в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, ссылаясь на длительное рассмотрение его заявления об ознакомлении с материалами дела.

Рассматривая заявленное требование, суд указал, что в целях обращения с заявлением о компенсации последним судебным актом может являться решение, определение о прекращении производства по делу, определение об оставлении заявления без рассмотрения, принятые (вынесенные) судом первой инстанции, или постановление (определение) суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым дело рассмотрено или разрешено по существу (пункт 14 постановления Пленума

№ 11). При этом рассмотрение заявления об ознакомлении с материалами дела не является процессуальной деятельностью суда, по результатам которой принимается судебный акт, разрешающий спор по существу. В связи с этим подобное обращение не может рассматриваться как заявление об ускорении рассмотрения дела.

Между тем общество связывает свои требования о присуждении компенсации именно со сроками рассмотрения его заявления об ознакомлении с материалами дела, а не со сроками рассмотрения дела, по результатам которого был принят судебный акт, разрешивший спор по существу.

С учетом изложенного суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования общества о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок**.**

8. Заявление об ускорении рассмотрения дела должно рассматриваться председателем суда в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Допущенные нарушения указанного порядка не могут являться препятствием для последующего обращения с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Общество обратилось в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в связи с рассмотрением дела свыше 3 лет. До подачи данного заявления общество обращалось к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Определением суда заявление о присуждении компенсации возвращено, поскольку заявление об ускорении рассмотрения дела было рассмотрено судом по правилам Закона о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. Между тем право на обращение с заявлением о присуждении компенсации возникает лишь в случае рассмотрения такого заявления в порядке, установленном процессуальным законодательством (пункт 2 части 5 статьи 3 Закона о компенсации, часть 6 статьи 6^1 АПК РФ, часть 6 статьи 10 КАС РФ).

По результатам рассмотрения жалобы общества определение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение с учетом следующего.

Заявление о присуждении компенсации может быть подано в суд до окончания производства по делу, если срок производства по делу превышает 3 года и заинтересованное лицо обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела в порядке, установленном процессуальным законодательством (пункт 2 части 5 статьи 3 Закона о компенсации).

Законодатель связывает возникновение права на обращение с заявлением о присуждении компенсации не с порядком, в соответствии с которым председатель суда рассмотрел заявление об ускорении рассмотрения дела, а с наличием и содержанием такого заявления.

Суд пришел к выводу, что рассмотрение председателем суда заявления об ускорении рассмотрения дела во внепроцессуальном порядке (по правилам Закона о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации), а не в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, не свидетельствует об отсутствии у общества права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. При подтверждении факта такого обращения, условия подачи заявления о присуждении компенсации, предусмотренные пунктом 2 части 5 статьи 3 Закона о компенсации, считаются соблюденными.

9. В случае отмены судебного акта и отказа лицу в удовлетворении требования производство по делу о компенсации за нарушение права на исполнение указанного судебного акта в разумный срок подлежит прекращению.

Лицо обратилось в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, ссылаясь на то, что принятое в его пользу судебное решение вступило в законную силу и не исполнено.

Вступившими в законную силу судебными актами заявленное требование удовлетворено. В пользу лица взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Не соглашаясь с позицией судов, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исходила из следующего.

По делу установлено, что решением суда удовлетворены требования лица к учреждению. Действия учреждения признаны незаконными, на него возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав лица путем предварительного истребования разрешения судов на предоставление видеозаписи судебных заседаний с участием этого лица, ведущихся судами с использованием систем видео конференц-связи.

В связи с тем, что решение в апелляционном порядке не обжаловано, суд посчитал его вступившим в законную силу.

Постановлением судебного пристава-исполнителя возбуждено исполнительное производство на основании исполнительного листа, выданного по указанному делу.

Вместе с тем учреждению восстановлен срок апелляционного обжалования, после чего судом апелляционной инстанции отменено решение суда первой инстанции о признании действий учреждения незаконными, в удовлетворении заявленных требований отказано. Решение вступило в законную силу.

По смыслу взаимосвязанных положений части 8 статьи 3 Закона о компенсации, части 4 статьи 250 КАС РФ, части 3 статьи 222^1 АПК РФ отмена судебного акта и отказ лицу в удовлетворении требований исключают возможность присуждения компенсации за его неисполнение, а производство по делу о компенсации подлежит прекращению (часть 3 статьи 194 КАС РФ, часть 2 статьи 150 АПК РФ, пункт 38 постановления Пленума № 11).

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу об отмене состоявшихся по делу судебных актов и о прекращении производства по делу о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

10. Возвращение Минфином России исполнительного листа в связи с отсутствием копии решения, на основании которого он выдан, само по себе не свидетельствует о нарушении права лица на исполнение судебного акта в разумный срок.

Лицо обратилось в суд с требованием о присуждении компенсации, ссылаясь на то, что направленный судом в Минфин России исполнительный лист был возвращен из-за отсутствия копии судебного акта и это привело к нарушению его права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из следующего.

Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований осуществляют исполнение судебных актов о возмещении вреда в течение 3 месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение в соответствующий финансовый орган (пункт 6 статьи 242^2 БК РФ).

Абзацем четвертым пункта 2 статьи 242^1 БК РФ установлено, что исполнительный документ, выданный на основании судебного акта о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, направляется на исполнение судом независимо от просьбы взыскателя. К такому исполнительному документу должна быть приложена копия судебного акта, на основании которого он выдан.

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242^1 БК РФ, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (пункт 55 постановления Пленума № 11).

При рассмотрении дела установлено, что направленный судом исполнительный лист поступил в Минфин России и возвращен лицу ввиду отсутствия в почтовом отправлении копии решения суда, на основании которого выдан исполнительный лист. Взыскателю, повторно направившему исполнительный лист вместе с копией решения суда в Минфин России, денежные средства перечислены в установленный пунктом 6 статьи 242^2 БК РФ трехмесячный срок.

Общая продолжительность исполнения судебного акта составила 5 месяцев 28 дней.

С учетом положений части 8 статьи 3 Закона о компенсации возвращение исполнительного листа в связи с отсутствием копии решения,

на основании которого он выдан, в данном случае не повлекло нарушения разумного срока исполнения судебного акта.

11. Длительное ненаправление судом исполнительных документов в Минфин России без уважительных причин приводит к нарушению права лица на исполнение судебного акта в разумный срок и является основанием для присуждения компенсации.

Лицо обратилось в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта о взыскании судебных расходов.

В обоснование заявления лицо ссылалось на то, что решением суда первой инстанции от 24 июня 2024 г. в его пользу с Российской Федерации в лице Минфина России за счет средств федерального бюджета взыскана компенсация.

Вышестоящим судом 15 октября 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, с Российской Федерации в лице Минфина России за счет средств федерального бюджета в пользу лица взысканы судебные расходы на уплату государственной пошлины.

Исполнительный лист и судебный акт вышестоящего суда направлены в Минфин России через 7 месяцев 8 дней после поступления ходатайства лица при отсутствии каких-либо уважительных причин для задержки исполнения судебного акта.

На дату подачи заявления о взыскании компенсации судебный акт вышестоящего суда от 15 октября 2024 г. о взыскании с Российской Федерации судебных расходов исполнен не был.

Удовлетворяя заявленные требования и присуждая компенсацию, суд с учетом положений статьи 242^1 БК РФ, части 8 статьи 3 Закона о компенсации, пункта 55 постановления Пленума № 11 сделал вывод о том, что, несмотря на исполнение Минфином России определения от 15 октября 2024 г. в установленный законом срок – в пределах 3 месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение, срок неисполнения данного акта в течение 10 месяцев 1 дня не отвечает требованиям разумности.

12. Недостаточность бюджетных ассигнований для исполнения судебного акта, требующего их выделения, не является основанием для отказа в присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Решением суда удовлетворен иск общества к комитету по управлению муниципальным имуществом субъекта Российской Федерации (далее в этом пункте – Комитет) о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг, в связи с чем обществу выдан соответствующий исполнительный лист.

Неисполнение требований исполнительного листа явилось основанием для обращения общества в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение решения суда в разумный срок.

Возражая против заявленных требований, Комитет сослался на неисполнение судебного акта по причине недостаточности бюджетных ассигнований на соответствующие цели, а также на дотационный характер бюджета муниципального образования.

Рассмотрев доводы сторон, суд счел заявленное требование подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 3 статьи 1 Закона о компенсации, пункт 1 постановления Пленума № 11).

Федеральным законом от 21 апреля 2025 г. № 84-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статьи 14 и 15 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2025 году» статья 215^{1} БК РФ дополнена абзацем седьмым, согласно которому исполнение судебных актов, требующих выделения бюджетных ассигнований в текущем финансовом году, осуществляется в пределах ассигнований, предусмотренных законом

(решением) о бюджете по статьям расходов, соответствующих целям, определенным судебным актом.

Механизм исполнения судебных актов при отсутствии или недостаточности соответствующих бюджетных ассигнований установлен пунктом 5 статьи 242^3, пунктами 4 и 5 статьи 242^4 и пунктом 4 статьи 242^5 БК РФ.

При этом абзац седьмой статьи 215^1 БК РФ не отменяет возможность в ходе исполнения бюджета внесения изменений в сводную бюджетную роспись в соответствии с решениями руководителя финансового органа без внесения изменений в закон (решение) о бюджете на основании абзаца четвертого пункта 3 статьи 217 БК РФ − в случае исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, положения БК РФ предусматривают, что главные распорядители средств бюджета субъекта Российской Федерации могут обеспечить исполнение судебных актов, требующих выделения бюджетных ассигнований в текущем финансовом году, как путем внесения изменений в закон о бюджете, так и путем внесения изменений в сводную бюджетную роспись.

Следовательно, органы власти не могут ссылаться на недостаточное финансирование в оправдание неуплаты долга, установленного решением суда. Этот же принцип применим к сложностям, которые могут возникнуть в межбюджетных отношениях между получателями средств федерального бюджета, а также к иным затруднениям, в том числе связанным с бюджетными проверками и согласованиями.

Суд установил, что Комитет не предпринимал необходимых мер для исполнения вступившего в законную силу судебного акта. В частности, Комитет не инициировал процедуру внесения изменений в сводную бюджетную роспись для выделения требуемых средств, что свидетельствует о бездействии органа власти, которое привело к нарушению прав заявителя.

С учетом изложенного недостаточность бюджетных ассигнований для исполнения судебного акта, требующего их выделения, не освобождает органы власти от его исполнения и является основанием для взыскания компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

13. Положения Закона о компенсации распространяют свое действие на случаи нарушения права лица на своевременное исполнение судебных актов о взыскании судебных расходов, в том числе вынесенных после разрешения спора по существу.

Лицо обратилось в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в части взыскания судебных расходов.

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено. Вышестоящий суд отменил данное решение и прекратил производство по делу в связи с тем, что по смыслу части 1 статьи 1 Закона о компенсации заявитель не является лицом, имеющим право на обращение с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, поскольку определение о взыскании судебных расходов вынесено после принятия последнего судебного акта по делу, является производным от него и не разрешает спор по существу.

Не соглашаясь с данными выводами, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отметила следующее**.**

Наличие судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, который в установленный законом срок не исполнен, предоставляет взыскателю право обратиться в суд с заявлением о компенсации с соблюдением условий, предусмотренных процессуальным законом, независимо от того, разрешен ли этим судебным актом спор по существу или решен иной вопрос, в частности о судебных расходах (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации, статьи 114, 115, пункт 1 части 3 статьи 198, часть 4 статьи 250 КАС РФ, статьи 110, 112, часть 3 статьи 184, часть 3 статьи 222^1 АПК РФ).

Следовательно, судебный акт о взыскании судебных расходов также является судебным актом, в случае неисполнения которого в установленный законом срок лицо вправе обратиться в суд с требованием о присуждении компенсации.

С учетом этого основания для прекращения производства по делу отсутствуют.

14. Признание судом бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным само по себе не является основанием для присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Во исполнение решения суда № 1 выдан исполнительный лист о взыскании с должника – физического лица в пользу общества денежной суммы, на основании которого возбуждено исполнительное производство.

Решением суда № 2 бездействие судебного пристава-исполнителя по указанному исполнительному производству, выразившееся в непринятии мер по установлению совместно нажитого имущества должника и его супруги, признано незаконным. На судебного пристава-исполнителя возложена обязанность совершить действия по выявлению имущества, зарегистрированного на имя супруги должника.

В связи с неисполнением решения суда № 2 общество обратилось в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение решения суда в разумный срок.

Рассматривая данное требование, суд пришел к следующим выводам.

Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации, которая как мера ответственности государства имеет целью возмещение причиненного заявителю неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию процессуальных прав в разумный срок (пункт 2 статьи 1 Закона о компенсации, пункты 1 и 40 постановления Пленума № 11).

Таким образом, суд рассматривает дела о присуждении компенсации за нарушение разумного срока на исполнение лишь того судебного акта, который предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В данном случае действия заявителя направлены на защиту интересов, основанных на судебных актах, в которых его права на получение исполнения по обязательству нарушены не государством или государственными органами, а именно должником – физическим лицом.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии оснований для удовлетворения заявления общества о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.